

Королек и медведь

Братья Гримм

Однажды летом вышли медведь и волк в лес на прогулку, и услышал медведь такое чудесное пение какой-то птицы, что даже спросил: «Братец волк, что это за птичка, что так хорошо поет?» — «О, это царица всех птиц, — сказал волк, — перед нею все мы должны преклоняться...»

А птица-то была королек. «Коли так, — сказал медведь, — так мне бы очень хотелось посмотреть на ее царский дворец; пойдём, сведи меня туда». — «Так-то не положено, — сказал волк, — тебе придется подождать прибытия самой царицы».

Вскоре после того прилетела госпожа царица и корм держала в клюве, и супруг ее тоже, и оба собирались кормить своих птенцов. Медведь охотно бы последовал за ними, но волк удержал его и сказал: «Нет, ты должен обождать, пока царь и царица опять отлетят».

Заметили они то дупло, в котором было свито гнездо королька, и пошли прочь.

Но медведю не терпелось: хотелось посмотреть на царский дворец, и он немного спустя опять вернулся на то же место.

А царь-то с царицею как раз в это время были в отлете; заглянул медведь в дупло и видит — лежат там пять или шесть птенцов в гнезде. «Так это-то есть царский дворец? — воскликнул медведь. — Ну и жалкий же этот дворец! Да и вы, какие вы царские дети? Вы — просто подкидыши!»

Как услышали это юные птенцы-корольки, так и озлились, и закричали: «Нет, мы не подкидыши! Наши родители честные люди! Медведь! Так и знай — придется тебе за эти слова отвечать!»

Медведь и волк этой угрозы испугались, они поворотили оглобли и убрались в свои берлоги.

А юные птенцы-корольки продолжали кричать и шуметь, и когда их родители опять вернулись с кормом, они им сказали: «Мы не прикоснемся ни к одной мушиной ножке, хотя бы нам пришлось и помирать с голода, пока вы не подтвердите нам, что мы дети честных родителей, а не подкидыши! А

то приходил сюда медведь и осмелился нас так выбрать!»

Тогда сказал старый королек: «Успокойтесь, это будет доказано!» Затем он полетел со своею супругою к пещере медведя, опустился перед входом в нее и крикнул туда: «Старый ворчун-медведь, зачем ты выбрал моих детей? Это тебе даром не пройдет — мы это дело кровавой войной решим!»

Таким образом, объявлена была медведю война, и на нее были призваны все четвероногие: бык, осел, весь рогатый скот, олень, лось и все какие ни есть звери на земле. А королек созвал всех летающих в воздухе: не только птиц, больших и малых, но также и мух, и комаров, и пчел, и шершней.

Когда пришло время войне начинаться, королек выслал разведчиков, чтобы узнать, кто назначен главным командиром в неприятельском войске.

Комар был на этой стороне хитрее всех, летал по лесу, где неприятель собирал свои силы, и наконец, уселся под листком на дереве, под которым неприятельским войском был принят пароль.

Вот и поднялся со своего места медведь, подозвал к себе лиса и сказал: «Лис, ты лукавее всех зверей! Тебе и быть генералом и командовать нами». — «Хорошо, — сказал лис, — но какой же условный знак нам принять?»

Никто не знал.

Тогда лис проговорил: «Хвост у меня прекрасный, длинный и пушистый, и очень напоминает собою пучок красных перьев; если я хвост буду держать прямо и вверх, это будет значить, что все идет ладно, и вам всем тогда наступать следует; а если я опущу хвост, то бегите что есть мочи».

Все это выслушал комар, полетел обратно и обо всем в подробности доложил корольку.

Когда наступил тот день, в который предстояло дать решительную битву, сбежалось все четвероногое воинство с таким шумом, что земля от него дрожала.

И королек также прилетел по воздуху со своим войском, которое кричало, носилось и жужжало в воздухе так, что становилось страшно; и стали оба войска сходиться на битву...

А королек и выслал шершня, приказав ему ужалить лисицу в самый хвост.

После первого укола жалом лисица только вздрогнула да ногой дрыгнула, однако же вынесла боль и все еще продолжала держать хвост прямо и высоко; при втором уколе жала она хвост на мгновение опустила; при третьем уколе — не выдержала, взвизгнула и подвернула хвост между ног.

Чуть только это звери увидели, им пришло в голову, что все уже потеряно, и все они пустились бежать, каждый к своему логовищу.

Так птицы и выиграли сражение.

Тогда полетели королек и его супруга к своим деткам и закричали им: «Детки, радуйтесь, и кушайте, и пейте на здоровье — победа за нами!» Молодые птенчики, однако же, отвечали: «И теперь еще есть не станем; пусть-ка прежде медведь придет к нашему гнезду да извинится и признает, что мы дети честных родителей».

Полетел королек к логовищу медведя и крикнул: «Старый ворчун, ступай-ка к гнезду моих птенцов, проси у них прощенья да признай их детьми честных родителей, не то у тебя все ребра пересчитаю».

И вот поплелся медведь в великом страхе к гнезду и просил извинения.

Только тут уж юные птенцы королька были вполне удовлетворены, сели в кружок, стали есть и пить, и веселились до поздней ночи.